

Дэн Юньлоу, одетый в идеально сидящую белую рубашку и чёрные брюки, стоял у Hummer с сигаретой в руке. Он был настолько красив, что девушки постоянно оборачивались в его сторону. Дэн опустил голову, и его профиль напоминал профиль меланхоличного принца. Его пальцы быстро набирали сообщение Е Чжэню:

— Победал? 看看зь¿

Е Чжэнь быстро ответил:

— Да, ем.

Е Чжэнь, чтобы Дэн Юньлоу не волновался, записал короткое видео, где он показывает «виктори» пальцами, и отправил ему. Дэн, глядя на большие глаза своего любимого, сразу же успокоился.

Через мгновение Дэн Юньлоу улыбнулся своей обаятельной улыбкой и уверенно вошёл в зал отеля. Юань Ливэй, чтобы показать свою важность, специально опоздал на пять минут и сказал:

— Извините, Дэн, я только что был на пресс-конференции.

Дэн Юньлоу не стал поддерживать разговор, а лишь хмыкнул, показывая, что он услышал.

Аура Дэна была настолько сильной, что Юань Ливэй несколько раз взглянул на этого высокого и красивого финансового магната из Цзяннаня. Дэн молчал, и Юань Ливэй продолжил:

— Я был на пресс-конференции по поводу моего нового фильма. Если вы хотите вставить рекламу, это не проблема. Наши рейтинги гарантированы.

Если бы не желание унижить его, раздавить его гордость и увидеть, как он сломается, Дэн Юньлоу вообще не стал бы разговаривать с таким человеком.

— «Телохранитель-президент для школьной красавицы»? — с улыбкой спросил Дэн Юньлоу. — Я слышал от друзей в индустрии, что вы предложили роли двум актёрам, и оба отказались: Е Чжэнь и Бай Юйси. Кого вы теперь собираетесь взять? Выбор актёров влияет на рейтинги, не так ли?

Брови Юань Ливэя непроизвольно дёрнулись. Дэн продолжил:

— Вы сняли, наверное, уже пятнадцать сериалов, но за пять лет не получили ни одной награды. Это как-то связано с вашими способностями, не так ли?

— Со мной? Со мной всё в порядке! — воскликнул Юань Ливэй. — Это эксперты не могут оценить моё искусство, но зрителям нравится, и этого достаточно!

— Юань Ливэй, выпускник итальянской художественной школы, который даже итальянский язык толком не знает, подделал диплом, а после входа в индустрию неоднократно предлагал актрисам непристойные сделки. А теперь добавил клевету и вторжение в частную жизнь, — Дэн Юньлоу скрестил ноги и бросил на стол пачку фотографий. — Посмотрите сами.

Юань Ливэй с изумлением смотрел на фотографии, где он был с Чжао Ин. Дэн продолжил:

— Теперь три крупнейших телеканала не будут показывать ваши сериалы. О, вы ещё не видели Weibo? Давайте, у вас есть три минуты — посмотрите.

Ассистент Дэна подошёл и передал Юань Ливэю телефон, на экране которого была запись, где Чжао Ин плачет:

— Это всё Юань Ливэй заставил меня сделать. В тот вечер после встречи я вернулась в страну, и всё, что произошло после... это всё было по его указанию. На второй фотографии я специально упала, чтобы Е Чжэнь помог мне. Юань Ливэй приказал своему ассистенту установить скрытую камеру в отеле, чтобы заснять всё... Е Чжэнь, прости меня, я знаю, что была неправа, но если бы я этого не сделала, Юань Ливэй сказал, что закроет мне все двери в индустрии...

Юань Ливэй, увидев это, побледнел. Его руки дрожали, когда он взял телефон, чтобы позвонить своему агенту. Дэн усмехнулся:

— Думаете, это поможет?

Только тогда Юань Ливэй понял, что связался не с тем человеком. В его глазах был только ужас. Дэн закурил сигарету, затянулся и медленно выпустил дым.

— Пока я жив, вы никогда не сможете поднять голову перед публикой.

Юань Ливэй был в шоке. Прошло несколько секунд, прежде чем он смог прошептать:

— Дэн, не стоит быть таким жёстким...

— Если вы тронули не того человека, то должны быть готовы к последствиям. — Дэн лениво посмотрел на часы. — В древности перед казнью давали последний обед. Я заказал вам еду, но мне пора.

Он остановился у двери и усмехнулся:

— Наслаждайтесь.

Юань Ливэй рухнул в кресло, его глаза были пустыми, как у марионетки, потерявшей управление. Внутри него смешались страх, гнев и отчаяние. Это был вкус, который Дэн заставил его почувствовать. Некоторые ошибки можно исправить, но за другие придётся расплачиваться всю жизнь.

Он больше никогда не сможет появиться на публике с гордо поднятой головой.

Через несколько минут Юань Ливэй опрокинул стол и зарыдал.

После того как Чжао Ин сама опубликовала видео с извинениями, ситуация с Е Чжэнем в сети была прояснена. Внимание общественности переключилось на Юань Ливэя: злоупотребление положением, клевета, интимные фото — всего этого было достаточно, чтобы он больше не смог работать в индустрии. Те, кто раньше недооценивали Е Чжэня, теперь стали его фанатами. Под последним постом Е Чжэня в Weibo было более тридцати тысяч комментариев, все они поддерживали его.

Сиси: Боже, держись! Мы только что открыли твой Weibo, и тут такое случилось. Пожалуйста, не отдавай свой аккаунт менеджеру снова...

Тринадцать кошек: Правда вышла наружу, хейтеры могут идти лесом. Е Чжэнь такой скромный, но всё равно подвергается нападкам. Это просто несправедливо.

Зонтик: Боже, напиши что-нибудь, пожалуйста. Мы волнуемся.

Флаг в волшебном доме: Е Чжэнь, держись! Напиши что-нибудь!

...

В то время как в комментариях под постами Чжао Ин и Юань Ливэя были только оскорбления.

Хиллвилл: Новые фото Чжао Ин из порнофильма, полная версия видео. Пишите в WeChat.
[Фото] Бабаба: Хорошая девушка, а теперь её прошлое вытащили наружу. Теперь ей будет стыдно показываться на людях.

Триста пятьдесят: Хотя бы извинилась, но мы не принимаем.

Семь папочек: Спала с режиссёрами, но осталась просто моделью, потому что глупа. Юань Ливэй столько времени вёл себя высокомерно, и теперь, наконец, получил по заслугам. Я так рад, что он больше не будет писать в Weibo свои высокомерные посты.

Восемьсот солдат бегут на север: Интересно, кого ещё он принуждал. Эх, без постели нельзя сниматься, индустрия развлечений действительно отвратительна.

Зонтик: Эй, не обобщайте. В крупных компаниях актёров хорошо защищают.

Сисси: Режиссёр, который забыл о своих обещаниях, хыхыхы, иди в ад!

Е Чжэнь после обеда продолжил съёмки. Фанаты, которые пришли на съёмочную площадку, стояли вдалеке и не решались подойти. Они чувствовали себя виноватыми, так как считали, что эта ситуация произошла из-за их визита.

Е Чжэнь был занят и не следил за событиями в сети. После того как Черри рассказала ему о происходящем, он больше не заглядывал в интернет. К двум часам дня съёмки шли гладко, и его часть была завершена. Он так искренне сыграл сцену, где его персонаж, Цзунцзэ, теряет бабушку, что многие на площадке прослезились.

После того как режиссёр крикнул «Снято!», Е Чжэнь вышел из образа. Чжан Шэнь посмотрел на него и сказал:

— Е Чжэнь, твоя часть закончена, можешь идти отдыхать.

Е Чжэнь кивнул, и Черри помахала ему:

— Твои фанаты стоят снаружи уже полдня.

Е Чжэнь удивился, вытер слёзы с лица и сказал:

— Давай угостим их мороженым. И заодно купи для всей съёмочной группы.

Черри улыбнулась:

— Хорошо. Ты пойдёшь к ним?

— Да, — кивнул Е Чжэнь. — Все девчонки, целый полдень на жаре, это непросто.

Через десять минут съёмочная группа и актёры наслаждались прохладным фруктовым

мороженым. Е Чжэнь и Черри вышли из павильона и подошли к месту, где стояли фанаты.

Девушки, уставшие от жары и переживаний, выглядели вялыми. Е Чжэнь подошёл с угощениями, и они сначала даже не поняли, что происходит. Через несколько секунд одна из них тихо воскликнула:

— Смотрите... это наш бог?

<http://bllate.org/book/16318/1472537>